В этот момент Наруто недоуменно наморщил лоб. "Откуда ты знаешь, что должен быть здесь? Он что, сказал тебе, что собирается провернуть такой дурацкий трюк?"

"Я просто...", - Сакура пыталась найти нужные слова, чтобы выразить то, что звучало глупо, даже если и было сказано. "Я просто должна была знать. Если ты любишь кого-то, то должен уметь определить, что он собирается стать предателем. Или, по крайней мере, ты так думаешь. Саске мне ничего не говорил", - тихо закончила она, и предательство прозвучало в ее словах, как кислая нота в симфонии.

"Ну, ты мне нравишься, Сакура-чан, и я думал, что ты уже кричишь, так что, наверное, у нас не все гладко", - игриво предложил Наруто, хотя его ухмылка была кривой.

"...Я тоже никогда этого не понимала", - призналась Сакура. "Я никогда не была добра к тебе, Наруто".

Кривая ухмылка дрогнула, а потом и вовсе исчезла. "Думаю, нет. Но ты был вежлив, когда мы впервые встретились. Не "вежлив", наверное, но относился ко мне точно так же, как и к остальным в классе. Позже, когда ты раздражался на меня, я мог сказать, что это я тебя раздражаю, а не тот странный мерзавец на моем ботинке, который делали все остальные, даже когда я им ничего не делал. Насколько я знаю, - уточнил он, выражение его лица было настолько трезво-задумчивым, что казалось, будто смотришь на незнакомца. Затем он снова усмехнулся, хотя улыбка и не достигла его глаз. "А ты симпатичная".

Это вызвало слабую улыбку. "Не могу поверить, что говорю это, но ты можешь добиться гораздо большего, чем тот, кого ты искренне раздражаешь", - ответила Сакура. "Мне никогда не покажутся смешными шалости, причиняющие ущерб имуществу, и я не буду думать, что нарушение правил и переход в следующий класс независимо от них - это что-то смелое, а не раздражающее. Но в мире полно людей. Тех, с кем мы еще даже не знакомы, как говорит мне мама. Я твой товарищ по команде, Наруто. Может быть, когда-нибудь мы станем друзьями. Но я не думаю, что ты мне когда-нибудь понравишься".

Наруто поморщился. "Думаю, я знал это. И твоя мама была права, знаешь ли. Есть много других красивых мальчиков, которые не являются придурками. Наверное. Где-то."

"...Не могу поверить, что мы разговариваем об этом", - Сакура неуверенно рассмеялась, и на ее глаза навернулись первые слезы.

Наруто кивнул, его глаза были подозрительно водянистыми. "Ты правда не сердишься?" - неуверенно спросил он.

"Да я почти ничего не чувствую. В основном грущу, немного убеждена, что это всего лишь очередной кошмар. Злость придет позже, я думаю. Но ты чуть не убил себя, пытаясь вернуть Сасукэ".

Наруто заметно заколебался, потом посмотрел на дверь. "Не то чтобы ты могла сказать", - ответил он ей, в его голосе слышалась горечь. "Они выпишут меня сегодня днем. Я... насчет Леса Смерти, мне очень жаль".

"Что вы имеете в виду?"

Его руки снова сжались в кулаки. "Сейчас это кажется глупым, но во время обучения в Академии никто никогда не получал серьезных травм. Я просто думал, что так бывает со всеми. Больно, и ты терпишь, пока не перестанет. Вот, посмотрите на мою руку, - сказал он, протягивая ее ей.

Взглянув на него из-под насупленных бровей, Сакура сделала то, что он просил. "Что я ищу?" - спросила она наконец, обнаружив, что рука ничем не примечательна. Рука выглядела так, как и должна выглядеть, но потом ее осенило, что она не видит. "Это ведь та рука, которую вы порезали, когда шли в Вейв? Они удалили твои шрамы?" Наруто лишь выжидающе посмотрел на нее, и она протянула руку вперед и провела пальцами по такой гладкой коже, что у Ино случился бы приступ ревности. "У тебя нет шрамов, - удивленно заметила она. Даже крошечных шрамов, которые накапливаются за всю жизнь обращения с оружием, как бы ты ни старался быть осторожным. "И у тебя почти нет оружейных мозолей".

"Видишь?" сказал Наруто. "Вот чего я не понимал тогда, в Лесу. Я начал собирать все воедино только тогда, когда увидел, как долго ты лечишься и какие у тебя шрамы. Я не заживаю так, как ты, поэтому мне не больно, как тебе. Прости, Сакура-чан. Я не знала".

Сакура просто вытаращилась на него, но потом сжала губы, а большой палец в последний раз провел по костяшкам пальцев, прежде чем рука вернулась на колени. "Значит, у тебя есть какая-то регенеративная линия крови?"

"Что-то вроде того", - пробормотал Наруто.

"Это, - Сакура подыскивала слово, - полезно".

"И это все?" потребовал Наруто. "Просто "это полезно"?!"

"А еще я чувствую себя еще менее виноватой за то, что ударила тебя по голове, что, в общем-то, говорит об обратном", - раздраженно сообщила Сакура, слегка скрипнув зубами, пытаясь сдержать свой пыл. "Я всю жизнь прожила в окружении одноклассников, обладающих способностями, которых у меня никогда не будет, просто потому, что они родились в правильном клане. Моя семья служила, сражалась, умирала и уходила в историю без памяти с момента основания. Когда я была моложе и мне было трудно учиться в Академии, это злило меня настолько, что я говорила ужасные вещи своим родителям и бабушке", - мрачно призналась она. "Я винила их за то, что они совершенно ничем не примечательные люди".

"...И все изменилось?" мягко спросил Наруто, видимо, опасаясь вспыльчивости Сакуры.

"Когда она умирала, бабушка сказала мне, что это возможность. Что, чего бы я ни добилась, мне не придется жить в тени имени моего клана. Мое имя будет моим собственным, мои достижения - моими собственными, и я смогу передавать это наследие по наследству, пока не появится какой-нибудь ребенок далеко-далеко в будущем, задающийся вопросом, сможет ли он когда-нибудь сравниться со своей прародительницей. Я не очень-то ей поверила, но это заставило меня понять, что я не хочу прожить всю свою жизнь, терзаясь ревностью. Она делала меня только несчастной, потому что никакие желания не могли ее изменить. Так что да, это полезно, как и Бьякуган, Шаринган или любое другое дзюцу тайного клана".

Ее тон был слегка раздраженным, потому что, несмотря на все ее речи и лучшие намерения, трудно быть щедрым, когда сталкиваешься с тем, чего не можешь иметь. Но она старалась; иногда важны именно усилия.

Она была вознаграждена овечьей ухмылкой. "Да, наверное", - согласился Наруто. "Я просто хотел доказать, что они все ошибаются, что я чего-то добьюсь, что бы обо мне ни говорили, и мне не нужно было для этого какое-то причудливое имя клана".

"Ну, - смущенно ответила Сакура, - мне помогло то, что я постоянно попадала в тройку лучших в нашем классе".

Наруто фыркнул. "Да", - повторил он. Затем, более мягко: "Да. Сакура-чан?"

"Да?"

"Знаешь, после этого, когда меня выпишут из больницы, Джирайя хочет забрать меня из деревни. Для тренировок".

"Ты не хочешь идти?"

Наруто пожал плечами. "Бабушка Цунаде уже сказала, что не собирается посылать больше ниндзя за Саске. А Эро-сеннин не сказал, что это действительно выбор. В основном он идиот и извращенец, но, думаю, нельзя сказать, что он не заслуживает быть частью Саннина. Но если я и Сасукэ... уедем, что будет с тобой?"

Настала ее очередь повторить жест. "Я - чунин, Наруто. Будут миссии. Составные команды, как та, в которой я была в последний раз". Она прикусила губу и поспешно смахнула слезу, пролившуюся по щеке.

"Эй, - сказал Наруто, наклоняясь вперед и ловя ее руку, - мы вернем его. Я обещаю".

Все в его поведении говорило о том, что он серьезно настроен, что он действительно верит в то, что говорит. "Если бы все, что требовалось, это притащить его домой, Цунаде-сама послала бы для этого джоунина", - прошептала она, пресекая поток слез. "Он вернется, и что тогда,

Наруто? Мы можем вернуть его в деревню, но только Сасукэ может решить остаться".

Он крепче сжал ее руку, и в тот же миг пришло молчаливое понимание. Что Наруто попытается сделать это, несмотря ни на что.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3441044